

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 1 / 2023, Vol. 14, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/49SCSK123.pdf>

Дата публикации: 24.05.2023

Ссылка для цитирования этой статьи:

Островский, А. Н. Мотивы, задачи и ресурсы «цифрового» соседства / А. Н. Островский, М. А. Островская, В. Ю. Ширяев, Л. В. Лагун // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/49SCSK123.pdf>

For citation:

Ostrovskii A.N., Ostrovskaya M.A., Shiryayev V.Yu., Lagun L.V. Motives, tasks and resources of the "digital" neighborhood. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(1): 49SCSK123. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/49SCSK123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Авторы посвящают статью светлой памяти Елены Сергеевны Шоминой: своей коллеге по исследованию феномена добрососедства, доктора политических наук, ординарного профессора кафедры «Местного самоуправления» факультета «Социальных наук» НИУ ВШЭ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта 20-011-33051 «Цифровые сообщества как актор социальных трансформаций в мегаполисе (на примере соседских, районных и городских групп в социальных сетях и мессенджерах)».

Авторы статьи выражают благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований и Экспертному институту социальных исследований за поддержку проекта, а также коллегам, оказавшим содействие в проведении исследования: Е.Р. Голобородько, А.Э. Мамедову, С.В. Попову.

УДК 316.45

ББК 60.524.224

Островский Антон Николаевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия
Заведующий кафедрой «Знаний, умений, навыков и компетенций», доцент

Кандидат медицинских наук

E-mail: a-ostrovsky@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5666-658X>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=662977

Островская Марина Антоновна

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-mail: m-ostrovsky@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1766-3479>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1165635

Ширяев Владимир Юрьевич

МАОУ «Гимназия № 10», Пермь, Россия

НО «Детский общественный совет при Уполномоченном по правам ребенка в Пермском крае», Пермь, Россия

Председатель

E-mail: shiriaevzar@gmail.com

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1164001

Лагун Леонид Вадимович

МОУ «Гимназия 7», Саратов, Россия

E-mail: lagunleonid6@gmail.com

Мотивы, задачи и ресурсы «цифрового» соседства

Аннотация. Актуальность. Статья посвящена исследованию ставшего в последние годы актуальным феномена «цифрового» соседства — анализу мотивов, задач и особенностей онлайн- и офлайн-активности членов локальных цифровых сообществ граждан — соседских групп в социальных сетях и чатов в мессенджерах.

Научная новизна работы заключена в том, что в рамках представляемого исследовательского проекта впервые проведен анализ региональных цифровых сообществ в сравнении с локальными соседскими группами Москвы, установлены ключевые различия, определяющие дальнейшие тенденции развития «цифрового соседства» в Москве и регионах.

Целью статьи является информационная поддержка более точной фокусировки политики органов исполнительной власти и местного самоуправления как в Москве, так и в регионах, ориентированной на взаимодействие с институтами гражданского общества; на обеспечение ими обратной связи от населения по ключевым вопросам своей деятельности; на профилактику эскалации социальных конфликтов на территории.

Материалы и методы. Эмпирический материал работы был получен в ходе социологического опроса членов 62 данных сообществ с общей численностью участников 5192106 человек, проведенного в 5 городах России, различающихся по численности населения и уровню социально-экономического развития: в трех мегаполисах; городе, численностью жителей, не достигающей миллиона и одном из районных центров.

Результаты. Исследование описывает мотивы вступления граждан в цифровые сообщества, степень и частоту их соприкосновения с ними; формы активности жителей в соседских онлайн-группах; обсуждаемые в сообществах темы; оценку гражданами возможности виртуальных коммуникаций для постановки проблемных вопросов перед органами власти, а также виды офлайн-активности, которые были инициированы в формате онлайн-общения соседских групп.

Заключение. Полученные результаты позволяют рассматривать цифровые сообщества в качестве потенциального инструмента партиципации в решении насущных проблем развития территорий.

Ключевые слова: сообщество; жители; социальные сети; чаты в мессенджерах; онлайн-активность; офлайн-активность

Введение

Соседство — проживание людей в непосредственной близости друг от друга, одна из старейших социальных общностей, характеризующаяся своими сложившимися устойчивыми социальными связями, является важным и широко исследуемым социальным институтом. В последние годы социологи, устремляющие свой научный интерес к проблематике сообществ современных крупных городов, указывают, что коммуникации горожан, в целом, все больше приобретает редкий и формальный характер при сохранении более тесных коммуникаций лишь в локальных сообществах. Так, согласно исследованию М.В. Мельникова и Е.А. Эйтенеер у проживающих в многоквартирных домах граждан в больших городах России соседские связи формализуются и ослабляются, с другой стороны — соседство на закрытой территории дома основано «на более тесных приятельских отношениях с соседями, но при сохранении определенной дистанции» [1]. Ш. Эль-Эктиар и Р. Фурлан на основании сравнительного анализа соседских отношений между жителями огражденных и открытых микрорайонов столицы Катара г. Дохи выявили, что 80 % респондентов, проживающих в закрытых районах,

поддерживают тесные взаимоотношения со своими соседями, а некоторых из них называют своими близкими друзьями [2]. Согласно исследованию ВЦИОМ 2019 года «Мы и наши соседи», более половины опрошенных жителей многоквартирных домов помогают своим соседям, чаще всего в части ремонта, а также прочих видов поддержки и советов, при необходимости гуляют с домашними животными своих соседей, ходят за них в магазин и т. д.^{1,2}.

В наиболее близком нам в контексте нашего исследования пространственном подходе к определению рассматриваемого термина [3; 4] соседство оценивается как скрепленные звенья социально-пространственной организации, находящиеся под воздействием социальных институтов и представленные в опыте привычных практик. Действительно, любое соседское сообщество в силу территориальной общности его членов тесно связано с понятием «пространство». И эти сообщества порой определяют не только сами индивиды, а также правовые отношения, касающиеся добрососедства [5] и институты, задействованные в формировании сообществ. Так, тема самоорганизации и координации деятельности соседских сообществ в СССР, а затем — в России приобрела особое значение в связи со становлением в 80-х годах прошлого века институтов местного самоуправления (ТОС, территориального общественного самоуправления), являющихся инструментом выражения гражданами собственной гражданской позиции и возможности участвовать в жизни своего дома, района, подъезда [5–9]. В 2000-х годах и позднее такие формы соседских коммуникаций нашли отражение в деятельности соседских центров, организованных для жителей одной территории в специально оборудованных центрах или местах культурного досуга (школах, библиотеках, кинотеатрах, парках) [8].

Формирование пространств коммуникаций вне круга коллег или друзей представлено в качестве феномена Р. Ольденбургом, описавшим так называемые «третьи места» — публичные городские пространства, расположенные в зоне проживания соседских сообществ и способствующие их укреплению [10]. Ключевой формой коммуникации здесь выступают разговоры, имеющие развлекательный характер, а также включающие обсуждение политических и бытовых тем. В свою очередь, Джейн Джекобс отмечала формат общения местных сообществ, названный ей «тротуарные разговоры» — случайную и ни к чему не обязывающую коммуникацию, посвященную повседневным проблемам [11].

Усиление фокуса коммуникаций городских жителей на общение в локальных соседских сообществах может быть обусловлено множеством социальных факторов: одновременной принадлежностью жителей к самым различным сообществам на фоне высокого уровня свободы в выборе ими своей среды общения; поиском обозначенного выше «третьего места», а также растущим уровнем активности граждан, добровольно принимающих на себя ответственность за состояние своих домов, дворов и городов [12].

В последнее десятилетие институтом, формирующим пространство соседских коммуникаций, в значительной степени стала цифровизация коммуникаций, сделавшая само понятие «пространство» более абстрактным, виртуальным и «проницаемым», а очные взаимодействия — все менее значимыми в повседневной жизни. Данное явление все чаще обращает на себя внимание исследователей из самых разных стран, даже в значительной степени отличающихся друг от друга национальной или этнической спецификой традиций формирования межличностных коммуникаций, например Китая [13] и США [14].

¹ Аналитический обзор. Мы и наши соседи // ВЦИОМ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/my-i-nashi-sosed-i> (Дата обращения: 2.08.2022).

² Как найти друзей в своем районе: инструкция по организации соседского сообщества // Нож. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://knife.media/neighborhood-community/> (Дата обращения: 2.08.2022).

Цифровые формы взаимодействия вернули жителям городов, все более активно вступающих в подобные сообщества, почти забытое соседское общение в новом формате, по нашему мнению, в современной России, значительно вышедшее за рамки «третьего места» и «тротуарных разговоров» [15]. Дана Уокер, изучив крупные интернет-форумы Филадельфии, определила, что подобные объединения граждан приводят к обсуждению важных городских проблем, значимых для локальных сообществ [4]. Наблюдаемые сегодня нами соседские онлайн группы крупных российских городах стали объединениями граждан ради соседской взаимопомощи или защиты своих прав (соседские группы и чаты, районные группы; тематические сообщества, посвященные той или иной острой теме (программа реновации и капитального ремонта жилья; развитие транспортной инфраструктуры и др.), обладающими своей аудиторией, историей, а также определенными правилами коммуникации [3; 16; 17]. Более того, учитывая «народный» характер контента, размещаемого в сообществах, можно рассматривать их так же, как «низовые гражданские медиа». Последнее представляется весьма важным критерием данных сообществ, так как общение в них становится способом выражения своей гражданской позиции и может быть доступно более широкой группе наблюдателей, чем только лишь участникам. Собственно, такие сообщества могут использоваться не только в качестве медиаресурса для распространения информации, но и для политической агитации, и для призывов к различным формам офлайн-гражданской активности.

Сетевые сообщества, наиболее крупные из которых в столице уже насчитывают до нескольких десятков тысяч участников («Airport/Sokol Da Neighborhood» (49,9 тыс. участников на 2.08.2022); «Соседи. Белорусская-Новослободская-Маяковская» (13,8 тыс. участников (на 2.08.2022); «Басманный LIVE/соседи» (6,6 тыс. участников (на 2.08.2022)), являются весьма перспективным ресурсом взаимодействия с населением по важным для жителей вопросам, например, в случаях градостроительных конфликтов между гражданами, городскими властями или бизнес-структурами. Общение соседей в социальных сетях также используется органами власти в ходе мониторинга общественных настроений на территории. Стоит отметить, что данная форма деятельности властных структур приобрела массовый характер исключительно в последние годы. Так, еще в 2018 году С. Давыдов отмечал, что в современной России феномен подобных соседских сообществ заключается в отсутствии в них официальных или активно функционирующих аккаунтов властных структур, представители которых выступают в подобных пабликах, чаще всего, в качестве частных лиц [18]. Между тем, в ходе авторского включенного наблюдения за рядом цифровых сообществ в настоящий момент мы видим, что присутствие представителей власти, на наш взгляд — является необходимым инструментом использования возможностей цифровых сообществ при работе с населением, направленным на профилактику возникновения новых социальных конфликтов и эскалации существующих, как локальных, так и более масштабных. В свете работ А.В. Павлова, определившего, что формат коммуникации в сетевых сообществах зачастую переходит из частного в общий, то есть «гражданский» и «соседский» контексты тесно переплетены, работа с местными цифровыми сообществами в ситуациях серьезной социальной напряженности может приобретать важное стратегическое значение для обеспечения социальной стабильности [19]. Интерес к изучению локальных интернет-сообществ также проявила американский исследователь Дана Уокер, описавшая географическую специфику и проблемную ориентированность подобных гражданских объединений. Исследователь отметила, что их основными участниками и акторами выступает молодежь и люди с доходом выше среднего. Помимо этого, автор ввела термин «публичные сетевые разговоры» — новую форму дискурсивной партипации, становящуюся важной частью политической культуры, а также констатировала неиерархичность подобных разговоров, отсутствие в них формализованности и четких границ между обсуждением частных и общественных вопросов [14].

Таким образом, рассматривая соседские онлайн-коммуникации в качестве «третьего места» соседского, и даже общегражданского общения, мы встаем перед задачей актуальности изучения мотивов участия граждан в «цифровом» соседстве, формата этого участия, результативности подобной деятельности в Москве и других городах России для решения насущных социально-бытовых проблем местных сообществ.

Целью нашего исследования является информационная поддержка более точной фокусировки политики органов исполнительной власти и местного самоуправления, как в Москве, так и в регионах, ориентированной на взаимодействие с институтами гражданского общества; на обеспечение ими обратной связи от населения по ключевым вопросам своей деятельности; на профилактику эскалации социальных конфликтов на территории.

Материалы и методы

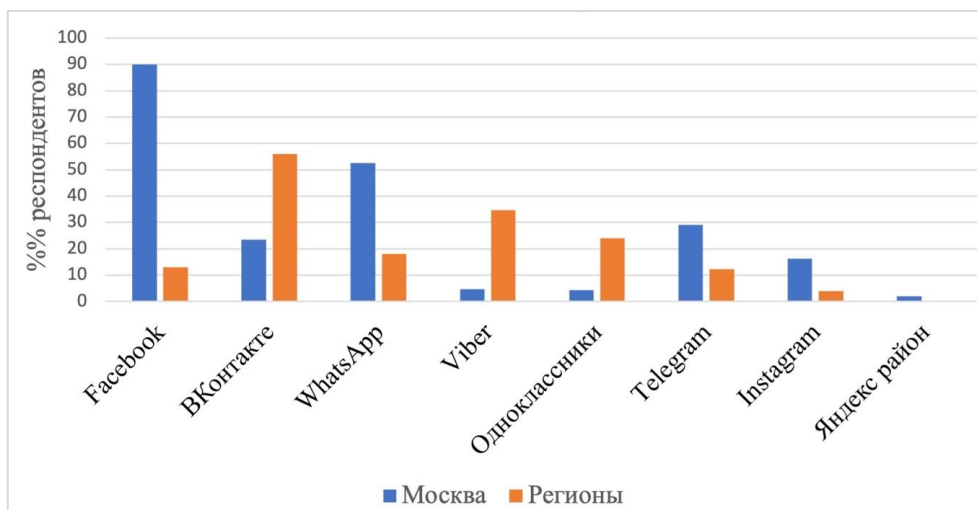
Для ответа на поставленные исследовательские вопросы в период с августа 2020 по май 2021 года нами был проведен всероссийский онлайн-опрос участников 62 цифровых сообществ — соседских (домовых, районных и городских) сообществ, представленных группами в социальных сетях ВКонтакте и Facebook³, а также в чатах мессенджеров Viber, Telegram и WhatsApp в 5 городах России, различающихся по численности населения и уровню социально-экономического развития, в трех мегаполисах — Москве (38 групп), Санкт-Петербурге (8 групп) и Перми (9 групп), городе, численностью до миллиона — Саратове (7 групп) и одном из районных центров — городе Тарко-Сале, административном центре Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа (в качестве объекта сравнения) (6 групп). Общая численность участников групп, объединяющих жителей данных городов составила 5192106 человек. Критерием отбора групп была их активность (наличие не менее 3 постов в неделю, наибольшее количество комментариев и лайков под постами) и указание на территориальную принадлежность ее участников — в названии, например «Хорошевский форум» (группа жителей Хорошевского района г. Москвы). Кроме того, исследование коснулось соседских чатов в мессенджерах. В связи со сложной доступностью данных форм коммуникации их число в исследовании было ограничено 8. Основными критериями отбора чатов для распространения в них онлайн-анкеты являлось количество участников (отбирались наиболее популярные и активные группы), а также частота публикаций в неделю (не менее 3 сообщений в неделю). Стоит отметить, что подобная выборка не может создать полную картину развития рассматриваемой активности в соседских группах и чатах во всех городах России, однако представленное исследование позволяет определить основные ее тенденции, а также описать ключевые особенности обсуждаемого феномена в Москве и других городах страны. Кроме того, авторы допускают определенную погрешность полученных результатов, так как в опросе могли чаще всего принимать участие только люди, активно включенные в жизнь сообщества и соседские коммуникации.

Опрос проводили посредством распространения онлайн-анкеты в данных цифровых сообществах. В связи с наличием явных отличий результатов исследования, полученных в г. Москве и других регионах, полученные данные описывались отдельно. В опросе приняли участие 245 человек, проживающих в регионах страны, со средним возрастом 34,3 года; среди которых мужчины — 38 %; женщины — 62 %; администраторы цифровых сообществ — 12 % и 278 респондентов, проживающих в Москве, со средним возрастом 43 года; среди которых мужчины составили 21,3 %; женщины — 78,7 %; администраторы цифровых сообществ — 21,6 %). Уровень материального обеспечения респондентов в обеих группах, в целом, был идентичен.

³ Социальная сеть запрещена на территории Российской Федерации.

Результаты

Первостепенным фокусом нашего исследовательского интереса выступало определение наиболее популярных ресурсов — социальных сетей для коммуникации локальных сообществ. Наиболее востребованные каналы соседских коммуникаций в Москве и регионах представлены на рисунке 1.

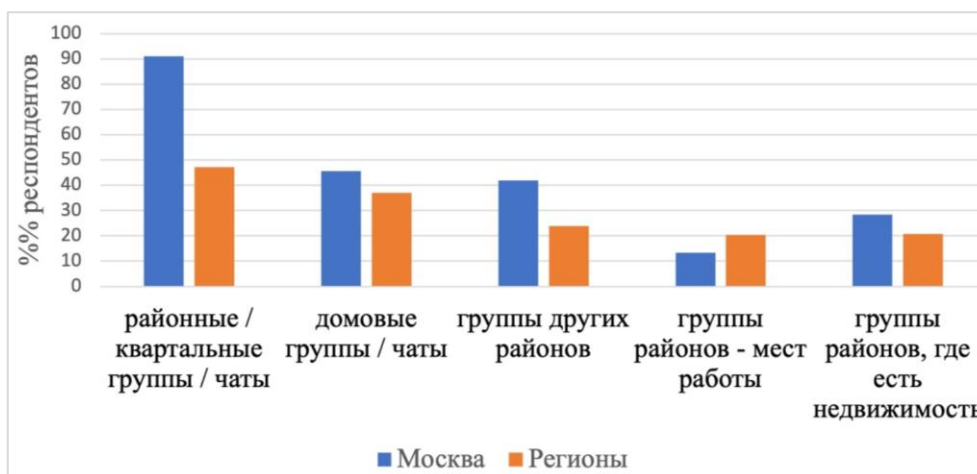

Рисунок 1. Наиболее популярные ресурсы для коммуникации локальных сообществ г. Москвы и регионов

Так, в группе респондентов, проживающих вне столицы, наиболее популярными ресурсами для соседского общения стали: социальная сеть «ВКонтакте» (55,9 % респондентов); мессенджер Viber (34,7 %); WhatsApp (18 %). В тоже время в столице по популярности лидирует сеть Facebook³ (89,9 %) и мессенджер WhatsApp (52,5 %).

Как и в столице, так и в других городах, участвовавших в исследовании, большая часть участников опроса являются участниками, преимущественно, районных (или квартальных) групп или чатов (91 % — Москва; 47,3 % — регионы), а также чатов или групп, непосредственно, своих домов (45,7 % — Москва; 37 % — регионы).

Также, отмечается интерес респондентов к группам других районов. При этом опрошенные москвичи чаще всего являются участниками цифровых сообществ районов, где они имеют недвижимость (28,4 %); а респонденты, проживающие в регионах — районов, где находится организация- их работодатель (20,4 %) (рис. 2).

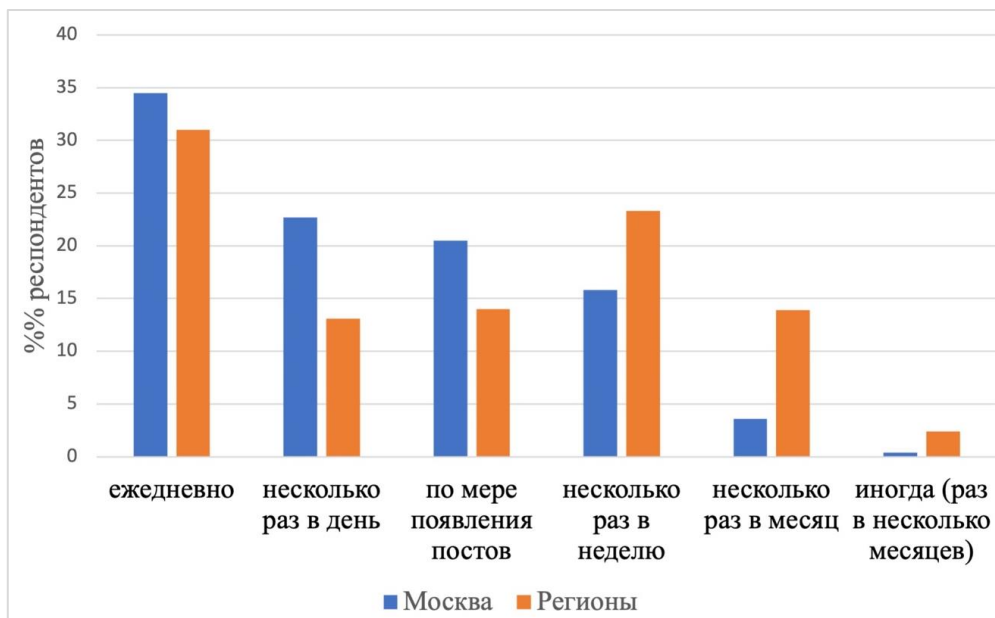

Рисунок 2. Участие респондентов в различных цифровых соседских сообществах

Необходимо констатировать, что присутствие респондентов в общегородских группах носит незначительный характер как в Москве, так и в других городах (0,4 % в каждой группе), что позволяет сделать вывод о наличии акцента на освещение/обсуждение локальной тематики мест проживания и меньшего интереса граждан к вопросам общегородского значения.

51,4 % опрошенных москвичей и 30,2 % респондентов, проживающих в других городах, целенаправленно искали ресурс, освещающий локальную информационную повестку; случайно нашли группы в интернет 31,7 % участников опроса, проживающих в Москве и 36,7 % — в регионах; стали участниками локального онлайн общения, по рекомендации своих соседей, соответственно, 12,2 % (Москва) и 37,7 % (регионы). Нами отмечены и другие «пусковые» факторы, благодаря которым респонденты стали участниками локальных цифровых сообществ: «создал(а) группу сам(а)» — (2 % — Москва, 0,4 % — регионы); «добавил в группу председатель» (2,8 % — регионы); «соседи обязали участвовать» (0,4 % — регионы).

В обеих группах опрошенных (в г. Москве и регионах) локальные группы цифровых сообществ являются источником информации в ежедневном формате для 34,5 % опрошенных в Москве и для 31 % респондентов в регионах. При этом в регионах частота посещения соседских цифровых сообществ опрошенными ощутимо ниже. Если москвичи посещают соседские группы чаще всего ежедневно, несколько раз в день и по мере появления постов, то в регионах лидирует частота посещения «несколько раз в неделю», «несколько раз в месяц» и «иногда (один раз в несколько месяцев)» (рис. 3).

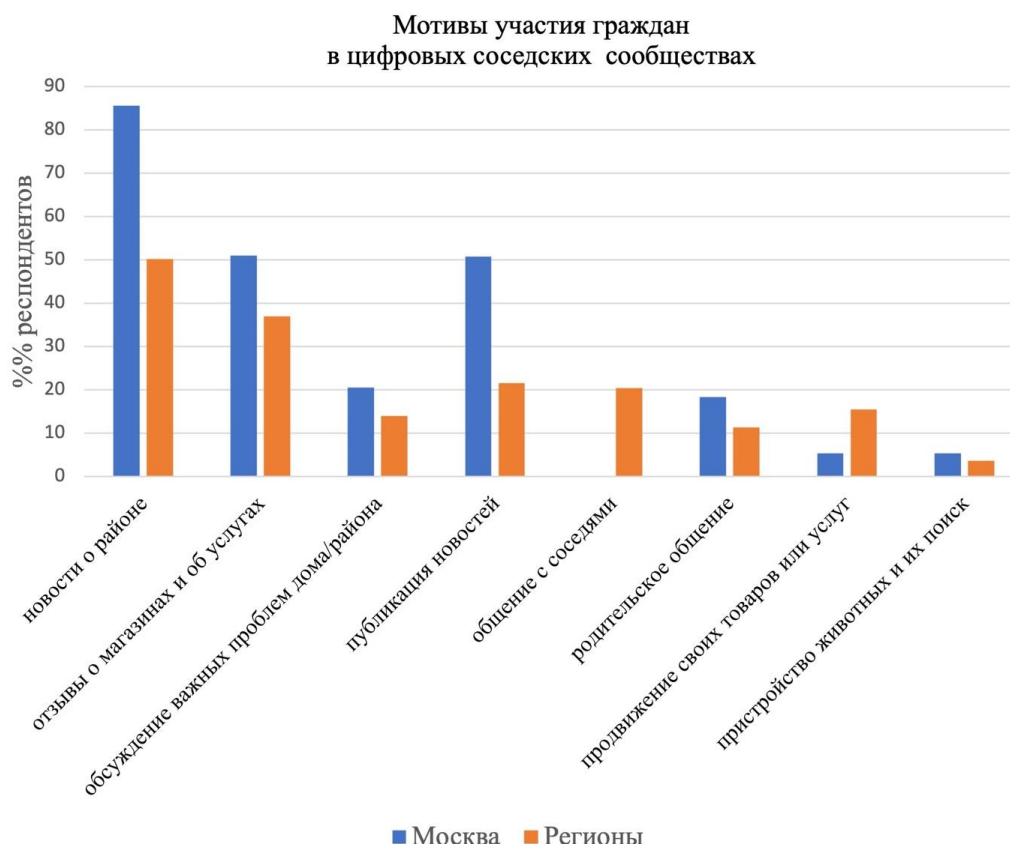

Рисунок 3. Частота посещения соседских онлайн групп их участниками

Степень активности граждан в цифровых пространствах локальных соседских групп и чатов мессенджеров в Москве и регионах также различна. Так, респонденты чаще всего дали следующие ответы о степени своего участия в цифровой соседской жизни: «активно участвую в обсуждении вопросов, касающихся моего подъезда / дома / двора / района, но не всегда нахожу на это время» (21,2 % — Москва; 36,3 % — регионы); «довольно редко принимаю участие в обсуждении вопросов, касающихся моего подъезда / дома / двора / района» (34,3 % — Москва; 26,3 % — регионы); «сам(а) активно размещаю информацию в группах» (21,2 % — Москва; 18 % — регионы); «всегда принимаю активное участие в обсуждении всех вопросов и стараюсь сделать всё, что от меня зависит для решения проблем моего дома/района» (19,6 % — Москва; 11,5 % — регионы).

Активность респондентов в чатах мессенджеров несколько ниже. Размещают информацию в чатах домов в мессенджерах только 12,6 % опрошенных в Москве и 14 % — в регионах; «довольно редко принимаю участие в обсуждении вопросов, касающихся моего подъезда / дома / двора / района» (26,6 % — Москва; 32,2 % — регионы); «принимаю участие в обсуждении вопросов, касающихся моего подъезда / дома / двора / района, но не всегда нахожу на это время» (29,9 % — Москва; 17,6 % — регионы); «Всегда принимаю активное участие в обсуждении всех вопросов и стараюсь сделать всё, что от меня зависит, для решения проблем моего дома/ района» (15,5 % — Москва; 24 % — регионы).

Мотивами участия горожан в соседских цифровых сообществах послужили следующие причины: «Группа/чат позволяет мне узнавать новости о моем районе» (85,6 % — Москва; 50,2 % — регионы); «В районной группе можно получить отзывы о магазинах, об услугах в городе/районе» (51 % — Москва; 37 % — регионы); «Группа позволяет мне обсуждать важные проблемы моего города / района / дома с моими соседями» (75,2 % — Москва; 26 % — регионы); «Группа позволяет мне публиковать информацию о важных проблемах моего дома/района» (50,7 % — Москва; 21,6 % — регионы); «Мне интересно общение с соседями» (56,5 % — Москва; 20,4 % — регионы); «Районные группы позволяют обмениваться информацией с другими родителями» (18,3 % — Москва; 11,3 % — регионы); «Я продвигаю свои товары и услуги» (5,4 % — Москва; 15,5 % — регионы); «Я использую группу для пристройства или поиска животных» (5,4 % — Москва; 3,7 % — регионы) (рис. 4).

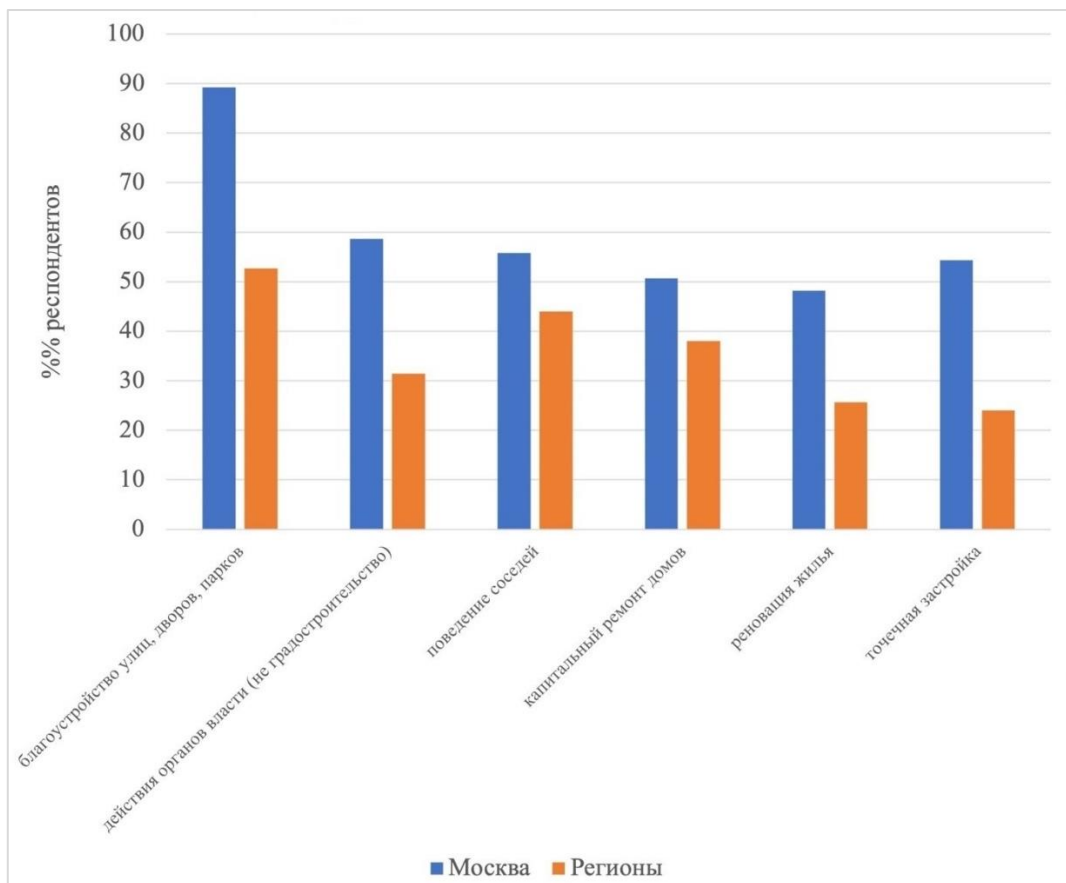

Рисунок 4. Мотивы участия граждан в цифровых соседских сообществах

Среди наиболее актуальных проблем, обсуждаемых респондентами в цифровых сообществах в обеих группах респондентов, лидируют «благоустройство улиц, дворов, парков» (89,2 % — Москва; 52,7 % — регионы). Распределение ответов респондентов в отношении другой тематики в регионах и в г Москве неоднородно и представлено на рисунке 5.

Как правило, обсуждение проблемных вопросов в цифровом пространстве вне Москвы не является стимулирующим фактором для их решения. Например, обсуждение таких проблем в онлайн-формате повлияло на их решение силами органов власти только по мнению 10,6 % опрошенных в регионах; затруднились ответить о возможности решения социально значимых проблем посредством их вербализации в социальных сетях 23,3 % респондентов.

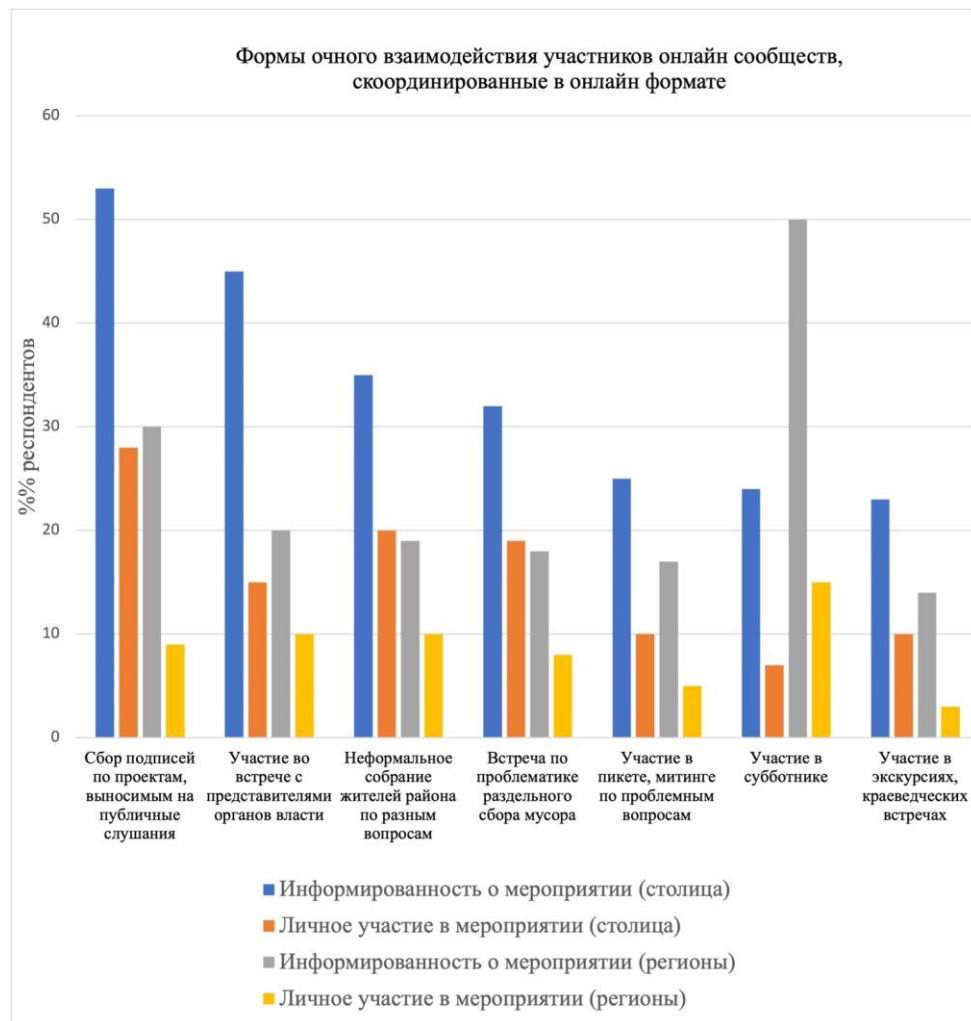

Рисунок 5. Наиболее актуальные проблемы, обсуждаемые в соседских сообществах

О своем пессимистичном настрое в отношении ресурсов социальных сетей как способе открытой дискуссии о проблемах локальных сообществ сообщают 66 % региональных респондентов. При этом москвичи в своих оценках возможности виртуальных коммуникаций для постановки проблемных вопросов перед органами власти гораздо оптимистичнее: 41,4 % участников опроса сообщили о том, что подобное обсуждение проблемной тематики в виртуальном пространстве позволило добиться положительного административного решения того или иного вопроса; считают подобный формат коммуникаций нерезультативным 17 % респондентов.

С целью оценки возможности перехода онлайн-активности цифровых сообществ в офлайн активность участникам респондентам был задан вопрос о формах очного взаимодействия участников групп в социальных сетях или мессенджерах по тем или иным проблемным вопросам: «Какие мероприятия проводились за последний год в вашем доме / районе / городе после обсуждения в соседской группе или в соседском чате, а также отметьте, в каких из них Вы принимали участие». В группе респондентов, проживающих в Москве, лидировали варианты ответов «Сбор подписей по проектам, выносимым на публичные слушания» (53 %; 28 % опрошенных участвовали лично); «Скоординированное участие во встрече с представителями органов власти» (45 %; 15 % личное участие); «Неформальное собрание жителей района по разным вопросам» (36 %; 20 % личное участие). В свою очередь,

в группе респондентов из регионов на первом месте среди офлайн-активностей, скоординированных в онлайн пространстве, оказалось «Участие в субботнике» (50 %; 15 % личное участие); далее — «Сбор подписей по проектам, выносимым на публичные слушания» (30 %; 9 % личное участие); «Скоординированное участие во встрече с представителями органов власти» (20 %; 10 % личное участие). Иные формы очной активности представителей цифровых сообществ, принявших участие в нашем исследовании, представлены на рисунке 6.

Рисунок 6. Формы очного взаимодействия участников онлайн сообществ, скоординированные в онлайн формате

Отдельного исследовательского внимания, на наш взгляд, заслуживала оценка взаимосвязи офлайн активности респондентов, инициированной первоначально в онлайн формате, с политическими интересами участников данных мероприятий. С этой целью респондентам был задан вопрос об их электоральных предпочтениях на выборах в Государственную Думу 2016 года (в регионах) и на выборах в Московскую городскую Думу 2019 года (в г. Москве). В данной плоскости были получены следующие результаты. В группе респондентов, проживающих в Москве и принимавших участие в сборе подписей по проектам, выносимым на публичные слушания и инициированном в онлайн-формате, 42 % составили граждане, голосовавшие за независимых кандидатов или самовыдвиженцев; 30 % — за КПРФ; 13 % — за партию «Яблоко». Среди лиц, принимавших скоординированное участие во встрече с представителями органов власти, также преобладал электорат независимых кандидатов (28 %); КПРФ (28 %); и «Яблоко» (7 %).

Среди участников опроса из регионов, принимавших участие в субботнике, инициированном в онлайн формате цифрового сообщества, наиболее представительными оказались группы граждан, голосовавших на последних выборах за «Единую Россию» (34 %) и ЛДПР (10 %). Представители электората партии власти и ЛДПР также преобладают в группах граждан, принявших участие в сборе подписей по проектам, выносимым на публичные слушания» (28 % и 14 %, соответственно) и в скоординированном участии во встрече с представителями органов власти» (36 % и 9 %).

Обсуждение

Проведенное нами исследование выявило, пожалуй, немногочисленные общие черты участников цифровых сообществ Москвы и регионов, касающиеся мотивов присутствия в них: в качестве цели — «узнавать новости о моем районе» (85,6 % — Москва; 50,2 % — регионы); и обсуждать «благоустройство улиц, дворов, парков» (89,2 % — Москва и 52,7 % — регионы). По остальным ключевым характеристикам, связанным с оценкой деятельности горожан в локальных группах социальных сетей и чатах мессенджеров, проведенный нами опрос участников цифровых сообществ в различных городах России показал следующие различия:

- В степени осознанности потребности в ресурсе, освещающем локальную информационную повестку: если 51,4 % опрошенных москвичей целенаправленно искали в сети локальные цифровые сообщества, то в регионах количество граждан, имеющих аналогичный запрос на информацию, среди участников проведенного опроса оказалось значительно меньшим (30,2 %).

- В предпочтениях к каналам соседских коммуникаций: наиболее популярной социальной сетью для создания соседских групп в Москве выступает социальная сеть Facebook³ (89,9 %); наиболее популярным мессенджером для общения соседей — WhatsApp (52,5 %). В регионах, соответственно, большая часть соседских групп создана в ресурсе «ВКонтакте» (55,9 %); большая часть чатов — в мессенджере Viber (34,7 %).

- В частоте соприкосновения с цифровыми сообществами: москвичи обращаются к виртуальным ресурсам для онлайн-коммуникаций несколько чаще: наиболее распространенным ответом о частоте посещения соседских виртуальных ресурсов в Москве стал ответ «несколько раз в день» (22,7 %); в регионах — «несколько раз в неделю» (23,3 %).

- В степени участия в деятельности цифровых сообществ: активность граждан в соседских группах и чатах столицы несколько выше, чем в регионах. Так, наиболее распространенными ответами об участии в деятельности цифровых сообществ в группах социальных сетей и чатах Москвы стали: «принимаю активное участие в обсуждении вопросов, касающихся моего подъезда / дома / двора / района, но не всегда нахожу на это время» (36,3 % (группы); 30 % (чаты)). В регионах лидировал ответ «довольно редко принимаю участие в обсуждении вопросов, касающихся моего подъезда / дома / двора / района» (26,3 % (группы); 32,2 % (чаты)).

- В мотивах участия в цифровых сообществах: при том, что доминирующим ответом в обеих группах является возможность «узнавать новости о моем районе» (85,6 % — Москва; 50,2 % — регионы), другие лидирующие мотивы к данной деятельности в Москве и регионах различны. Если в столице ресурсы для онлайн-общения соседей чаще используются для возможностей коммуникаций: «Группа позволяет мне обсуждать важные проблемы моего города/района/дома с моими соседями» (75,2 %); то в регионах отмечаются более утилитарные цели использования рассматриваемых коммуникативных ресурсов («В районной группе можно получить отзывы о магазинах, об услугах в городе/районе» (37 %)).

- В оценке возможности онлайн-ресурсов цифровых сообществ как площадок для привлечения внимания органов власти к социальной проблематике территорий: если по мнению 41,4 % московских респондентов обсуждение проблемной тематики в виртуальном пространстве позволило добиться положительного административного решения, то в регионах число участников опроса, сообщивших о подобном положительном опыте, значительно меньше (10,6 %).

- В тематике наиболее обсуждаемых проблемных вопросов в цифровых сообществах: при том, что наиболее обсуждаемой темой в цифровых сообществах в обеих группах респондентов выступает: «благоустройство улиц, дворов, парков» (89,2 % в Москве и 52,7 % в регионах), по другим темам между группами отмечаются различия. Так, второй наиболее обсуждаемой темой в московских чатах и группах выступает «Действия органов власти, не касающиеся градостроительной политики» (58,6 %) в третьей — «поведение соседей» (55,8 %). В регионах в качестве второй наиболее популярной темы для соседского обсуждения выступило «поведение соседей» (44 %); третьей — «капитальный ремонт дома» (38 %).

- В видах офлайн-активности, инициированных с помощью соседских онлайн-ресурсов: если наиболее массовым офлайн-мероприятием в городских цифровых сообществах Москвы являлись сбор подписей по проектам публичных слушаний (28 % личного участия) и «скоординированное участие во встречах с представителями органов власти (15 %), то в регионах лидирует «участие в субботнике» (15 %).

- В политических пристрастиях участников опроса, принимающих участие в офлайн-активности, инициированной в онлайн-формате цифровых сообществ: если в Москве среди лиц, принявших очное участие в организованных мероприятиях преобладали люди, поддерживающие независимых кандидатов или самовыдвиженцев; КПРФ и партию «Яблоко», то в регионах в группе участников офлайн-активности наиболее представительными оказались представители электората «Единой России» и ЛДПР.

Заключение

Как мы видим из результатов проведенного исследования, как в Москве, так и в регионах, соседские цифровые сообщества, в первую очередь, выступают общественным медиаресурсом, освещающим локальную новостную повестку, а также площадкой для ее обсуждения в достаточно узком контексте, в значительной степени ограниченным коммунальной проблематикой благоустройства улиц, дворов, парков. Полученные нами результаты во многом подтверждают и уточняют данные других исследователей, в частности, о целях создания групп самими администраторами как платформы для общения, поиска взаимопомощи, новых друзей среди жителей района, сохранения его исторической ценности и территориального развития; организации сообщества, позволяющего жителям объединяться в офлайн-пространстве и вместе организовывать встречи, направленные на благоустройство района и проведение совместного досуга² [20]. В свою очередь, в качестве ведущих мотивов вступления в интернет-сообщества выделяются «нужда в общении», «потребности в обмене информацией» и «высказывание собственных суждений по значимым проблемам» [21].

Кроме того, согласно полученным нами данным, региональные группы становятся еще и территорией для обмена соседями насущной информацией бытового плана. При этом региональные цифровые сообщества характеризует значительно меньшая акцентуация на социально значимой проблематике, меньшая активность в обсуждении новостной повестки; значительно более низкая оценка гражданами значимости ресурсов локальных цифровых сообществ для решения важных социальных проблем, чем в аналогичных группах в

социальных сетях и чатах Москвы. Необходимо констатировать также существующий как в регионах, так и в Москве запрос на наличие подобного ресурса и достаточно плотный ежедневный режим соприкосновения граждан с ним. Ранее исследователями отмечалось, что обитатели крупных городов в большей степени ощущают себя участниками подобных сообществ, в то время как жители регионов в основном используют подобные сообщества в качестве локальных СМИ [22]. Таким образом, мы можем говорить о том, что жители мегаполисов (Санкт-Петербург и Москва) ощущают себя причастными к своей территории проживания, потребность в подобной самоидентификации, что менее свойственно для жителей регионов. Об этом же свидетельствует также и тот факт, что число граждан, принявших участие в офлайн-мероприятиях, инициированных в онлайн-формате, является незначительным и в регионах составляет не более 15 %. Данная активность в регионах касается, в первую очередь, организации субботников — мероприятий социально значимых, но не связанных с вопросами, склонными породить общественные противоречия. Как при участии в субботниках, так и в других офлайн-мероприятиях в регионах в группе участвующих респондентов наиболее широко представлены представители электората «Единой России» и ЛДПР, наиболее лояльных позиции действующей власти. В Москве доля участников цифровых сообществ, принимающих участие в офлайн-активности, несколько выше и достигает 28 %. При этом среди лиц, ведущих активность по проблемным вопросам, выносимым в очный формат обсуждения или решения, заметно выделяется протестный электорат, поддерживающий КПРФ или независимых политиков. Подобное представительство протестно настроенных граждан среди активистов цифровых сообществ, склонных к офлайн-активности, дает основания допустить, что их активность связана, в первую очередь, с изначально имеющейся гражданской позицией, проявленной с помощью новых инструментов организации коммуникаций сначала в онлайн-, а затем в офлайн-формате, нежели впервые индуцирована онлайн активностью. Исходя из полученных результатов, считаем, что стремительная политизация региональных цифровых сообществ в актуальной социальной и политической ситуации, маловероятна. Однако, учитывая растущий объем цифровизации коммуникаций и высокий уровень соприкосновения населения с соседскими сообществами; имеющийся опыт организации офлайн-активности с помощью онлайн-ресурсов нельзя исключить возможность использования онлайн-групп для организации очных мероприятий политического плана в случае событий, имеющих широкий общественно-политический резонанс. В качестве иллюстрации подобной потенциальной возможности может выступить пример Москвы, где по данным проведенного нами опроса сбор подписей по проектам, выносимым на публичные слушания, инициированный в онлайн-формате, стал мероприятием, вызвавшим офлайн-активность, об участии в которой сообщили 28 % респондентов.

Растущая популярность цифровых сообществ, широкий формат охвата населения участием в них; особенность функционирования соседских групп в социальных сетях как дискуссионных площадок привели к тому, что локальные цифровые сообщества уже несколько лет и все более активно используются органами исполнительной власти и местного самоуправления в качестве объекта наблюдения за настроениями населения на территории [18]. При этом первоочередным фокусом внимания органов власти становится активность сообществ в виде реакции на реализуемые властью проекты по трансформации городской среды.

Безусловно, подходы к согласованию интересов, касающихся городского развития, должны меняться [13]. По нашему мнению, ресурс цифровых сообществ может быть в большей степени задействован органами власти и организациями, занимающимися городским развитием или оказывающими сервисные услуги населению, в качестве платформы партиципации для решения насущных задач городского развития при реализации опций «лестницы гражданского участия», в частности, «информирования» и «консультирования», обозначенных Талем

Берманом [23]. В пользу такого способа использования цифровых сообществ может говорить их менее формализованный характер, чем у развиваемых органами власти онлайн-платформ участия граждан (например, «Активный гражданин»); более демократический формат, а главное — происхождение «снизу» и общественный характер администрирования. По сути, в Москве речь может идти о формировании альтернативы существующей цифровой платформе участия «Активный гражданин» посредством внедрения дискуссионных форматов работы в виде проведения онлайн-общественных обсуждений с возможностью открытого выражения гражданами своих позиций и предложений по проблемным вопросам. Условием успешности такой формы работы, на наш взгляд, будут являться: открытая декларация присутствия представителей власти в цифровых сообществах; их готовность к прямому диалогу с гражданским обществом; установление единых для всех правил коммуникации и следование им всеми участниками диалога при условии независимой и корректной модерации дискуссий.

Также необходимо отметить пользу соседских онлайн-групп и для самих их участников. Цифровизация коммуникаций помогает горожанам не только проявлять свою гражданскую позицию, создавать круги соседской взаимопомощи, информационной поддержки, а также, будучи модераторами групп, проявлять себя в качестве неформальных лидеров местных сообществ. Результаты исследования нашего авторского коллектива мотивации модераторов таких групп к их деятельности и готовности выступать в качестве партнеров органов власти в построении подобной работы будут представлены в наших последующих публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников М.В., Эйтенеер Е.А. Отношения соседства в огражденных жилых сообществах // Общество: социология, психология, педагогика. — 2017. — С. 15–19.
2. El-Ekhtear El-Sh., Furlan R. Sense of Community in Gated Communities in Doha: The Case of Al-Ein Compound in Ein Khaled Neighborhood // American Journal of Sociological Research. 2016. Vol. 6, no. 5. P. 126–134.
3. Глазычев В.Л. Городская среда. Технология развития: настольная книга. М., 1995., С. 13.
4. Feng J., Wu F., Zhou P. Neighborhood Relations and the Regeneration of Social Space in Large Suburban Communities: A Case Study of Huilongguan in Beijing // Progress in Geography. — 2017. Vol. 36, no. 3. — P. 367–377, p. 369 / <https://doi.org/10.18306/dlkxjz.2017.03.013>.
5. Киракосян С.А., Одначев П.С. О формировании концепции добрососедства в российском жилищном праве // Право и политика. 2021. № 6. С. 45–57.
6. Ларичев А.А., Маркват Э. Локальные сообщества как инструмент развития общемуниципальной демократии: опыт Германии и уроки для России // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 5(138). С. 74–88.
7. Пономарева Л.В., Иовлев В.И. Добрососедство в жилой группе. В сборнике: Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития-2019. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.Б. Храмов. 2019. С. 257–260.
8. Шомина Е.С., Кузнецов С.А. Добрососедство в жилищной сфере. // Градостроительное право. 2021. № 1. С. 36–39.

9. Шомина Е.С. Самоорганизация жителей в сельских поселениях — взгляд через розовые очки. // Социологическая наука и социальная практика. — 2020. Т. 8. № 2(30). С. 114–132.
10. Oldenburg R. Our vanishing «Third places» // Planning commissioner's journal. — 1996–1997. № 25 — P. 6–10.
11. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
12. Загребин В.В. Институт соседства как условие развития социальной активности жителей российских городов // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. 2019. С. 30–32.
13. Li L., Li S. Becoming homeowners: The emergence and use of online neighborhood forums in transitional urban China // Habitat International. — 2013. Vol. 38. P. 232–239.
14. Walker D.M. Networked Public Talk: Attention, Difference, and Imagination in Online Urban Forums. Ph.D., University of Michigan, 2011. 308 P.
15. Ненько А.Е., Недосека Е.В. Ценности городской среды в дискурсе соседских онлайн-сообществ // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2022. Т. 25(1). С. 217–251.
16. Байнова М.С. Соседские группы в социальных сетях как форма территориальной идентичности. В сборнике: Социальный урбанизм: время и пространство городской жизни. Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической онлайн конференции, посвященной 90-летию СГТУ имени Гагарина Ю.А. и 85-летию Почетного работника СГТУ В.Н. Ярской-Смирновой. Саратов, 2021. С. 29–31.
17. Голобородько Е.Р. Локальные социальные конфликты: взгляд через призму цифровых сообществ. В сборнике: Сборник материалов V всероссийской научно-практической конференции магистрантов. Сборник научных трудов в 3-х частях. 2020. С. 376–382.
18. Давыдов С.Г., Логунова О.С. Сообщества московских районов в социальных медиа: контент и его модерация // Мониторинг. 2018. № 1. С. 204–221.
19. Павлов А.В. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. — 2016. № 5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnye-gorodskie-soobschestva-v-sotsialnyh-setyah-mezhdu-sosedskoy-i-grazhdanskoykommunikatsiey>. Дата обращения: 2.08.2022.
20. Якимова Е.В. Городское пространство как субъект социальных практик и объект личностного восприятия. (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. — 2018. № 1. — С. 43–51.
21. Зеленцов М.В. Городские медиа: условия функционирования // Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2015. Vol. 4. No. 3. P. 262–272. DOI: 10.17150/2308-6203.2015.4(3).262-272.
22. Van Dijk J. The Network Society. 2-nd ed. London: Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publishing, 2006. 292 P.
23. Berman T. Public Participation as a Tool for Integrating Local Knowledge into Spatial Planning. Planning, Participation, and Knowledge. Springer International Publishing, 2017. P. 192, 202–203.

Ostrovskii Anton Nikolaevich

Russian State Social University, Moscow, Russia

E-mail: a-ostrovsky@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5666-658X>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=662977

Ostrovskaya Marina Antonovna

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: m-ostrovsky@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1766-3479>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1165635

Shiryayev Vladimir Yur'evich

Gymnasium No. 10, Perm, Russia

Children's Public Council under the Commissioner for Children's Rights in the Perm Territory, Perm, Russia

E-mail: shiriaevzar@gmail.com

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1164001

Lagun Leonid Vadimovich

Gymnasium No. 7, Saratov, Russia

E-mail: lagunleonid6@gmail.com

Motives, tasks and resources of the "digital" neighborhood

Abstract. Relevance. The article is devoted to the study of the phenomenon of "digital" neighborhood that has become relevant in recent years — the analysis of motives, tasks and features of online and offline activity of members of local digital communities of citizens — neighborhood groups in social networks and chats in instant messengers.

The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time, within the framework of the present research project, an analysis of regional digital communities was carried out in comparison with local neighborhood groups in Moscow, key differences were established that determine further trends in the development of the "digital neighborhood" in Moscow and the regions.

Aim. The purpose of the article is to provide informational support for a more precise focusing of the policy of executive authorities and local self-government, both in Moscow and in the regions, focused on interaction with civil society institutions; to provide them with feedback from the population on key issues of their activities; to prevent the escalation of social conflicts in the territory.

Materials and methods. The empirical material of the work was obtained in the course of a sociological survey of members of 62 of these communities with a total number of participants of 5192106 people, conducted in 5 cities of Russia, differing in population and level of socio-economic development: in three megacities; a city with a population of less than a million and one of the district centers.

Results. The study describes the motives for citizens to join digital communities, the degree and frequency of their contact with them; forms of activity of residents in neighborhood online groups; topics discussed in the communities; assessment by citizens of the possibility of virtual communications to raise problematic issues with the authorities, as well as types of offline activities that were initiated in the format of online communication of neighborhood groups.

Conclusion. The results obtained allow us to consider digital communities as a potential tool for participation in solving urgent problems of territorial development.

Keywords: community; residents; social networks; chats in messengers; online activity; offline activity